

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»
Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал)
ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»

РОСТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ (РИНХ)
ИНТЕЛЛЕКТ. ТВОРЧЕСТВО. НРАВСТВЕННОСТЬ

ВЕРБАЛЬНЫЙ БУЛЛИНГ В СОЦСЕТЯХ И ИНОЯЗЫЧНОМ МЕДИАДИСКУРСЕ

**Материалы
Международной заочной научной конференции**

16 марта 2018 г.
г. Таганрог

Ответственный редактор О.В. Кравец

Ростов-на-Дону
2018

УДК316.776
ББК60.84
В31

Редакционная коллегия:
О.В. Кравец (отв. редактор),
Т.Г. Кликушина, Е.А. Пальмова

В31 Вербальный буллинг в соцсетях и иноязычном медиадискурсе: мат. Международ. заоч. науч. конф. / отв. ред. О.В. Кравец [Электронный ресурс]. – Ростов н/Д.: Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ), 2018. – 1 электрон., опт диск (CD-ROM); 12 см. – Систем. требования: опер. система MicrosoftWindows или старше; браузеры: Mozilla Firefox 8; MS Internet Explorer 8 или более поздние версии, разрешены Java, ActiveX и установлен QuickTime; память 512 Мб. – ISBN 978-5-7972-2472-3

Сборник содержит материалы Международной заочной научной конференции «Вербальный буллинг в соцсетях и иноязычном медиадискурсе». Материалы конференции посвящены анализу речевой агрессии в современных соцсетях и иноязычном медиадискурсе, лингвостилистическим особенностям реализации вербальной агрессии, психолого-педагогическим аспектам вербального буллинга в социальных сетях, антибуллинговой политике в соцсетях и медиадискурсе.

Адресован преподавателям образовательных учреждений высшего и среднего профессионального образования, аспирантам, магистрантам, студентам, а также широкому кругу читателей, интересующихся проблемами лингвистики.

УДК316.776
ББК60.84

ISBN 978-5-7972-2472-3

© РГЭУ «РИНХ», 2018

© Коллектив авторов, 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Обращение к участникам Международной заочной конференции «Вербальный буллинг в соцсетях и иноязычном медиадискурсе».....7

ГЛАВА I

ЯЗЫК СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ И ИНОЯЗЫЧНОГО МЕДИАДИСКУРСА (КИБЕРБУЛЛИНГ).....9

О.А. Babicheva (Taganrog, Russia) BLOGOBULLYING AND BULLYING IN SOCIAL NETWORKS AS CYBERBULLYING TACTICS.....9

К.У. Ваубара (Taganrog, Russia) UNDER JEOPARDY OF NETWORK HARASSMENT: CYBERBULLYING EFFECT.....13

И.В. Безверхая (г. Луганск, Украина) ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ НЕМЕЦКОГО МОЛОДЕЖНОГО СЛЕНГА В ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ.....19

А.В. Высочина (г. Ростов-на-Дону, Россия) КИБЕРБУЛЛИНГ: ФОРМЫ АГРЕССИИ И МЕРЫ ПРОФИЛАКТИКИ.....23

У.У. Golovenko (Taganrog, Russia) MEANS OF VERBAL AGGRESSION AGAINST ADOLESCENTS IN THE PROCESS OF CYBERBULLYING.....27

В.А. Демьянюк (г. Горловка, Украина) ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ КРЫЛАТЫХ ВЫРАЖЕНИЙ В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОМ ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ.....33

Т.Д. Коротоякская (г. Таганрог, Россия) ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АНГЛИЙСКИХ СОКРАЩЕНИЙ В ЭЛЕКТРОННОЙ ПЕРЕПИСКЕ СОВРЕМЕННЫМИ ПОДРОСТКАМИ.....36

А.С. Кочукова (г. Минск, Беларусь) ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ВЕРБАЛЬНОГО БУЛЛИНГА В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ (КИБЕРБУЛЛИНГ)41

Н. Lörcher (Heidelberg, Deutschland) „GUTMENSCHEN“ UND „NAZIS“ BEMERKUNGEN ZU EINEM POLITISCH KONTORVERSEN THEMA.....46

М.А. Мацуева (г. Таганрог, Россия) КИБЕРБУЛЛИНГ КАК ПРОБЛЕМА В ЖИЗНИ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ.....52

И.Ф. Мишкинь, Н.Н. Талецкая (г. Минск, Беларусь) АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РУССКОГО ЯЗЫКА СРЕДИ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ.....55

О.С. Никонова, В.М. Войченко (г. Таганрог, Россия) ДИСФЕМИЗАЦИЯ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ВЕРБАЛЬНОЙ АГРЕССИИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ.....58

В.А. Пилюгина (г. Таганрог, Россия) ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ И ИНОЯЗЫЧНОГО МЕДИАДИСКУРСА.....62

А.А. Чухно (г. Ростов-на-Дону, Россия) ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЧАСТЕЙ РЕЧИ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ КИБЕРБУЛЛИНГЕ.....72

Н.Г. Щитова (г. Таганрог, Россия) ВЕРБАЛЬНЫЙ БУЛЛИНГ В РЕАЛЬНОЙ ЖИЗНИ И В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ (НА МАТЕРИАЛЕ TED TALKS).....75

ГЛАВА II

ТАКТИКИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА В ИНОЯЗЫЧНОМ МЕДИАДИСКУРСЕ.....79

А.Б. Бушев (г. Тверь, Россия) СЕТЕВОЙ ГЕНЕЗИС ФЕНОМЕНА АЛЬТ-РАЙТА В США.....79

С.Н. Дубровина (г. Горки, Беларусь) ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ, ТИПОВЫЕ ЧЕРТЫ И ЖАНРЫ СОВРЕМЕННОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА.....84

Б.Г. Солдатов, Н.В. Солдатова (г. Ростов-на-Дону, Россия) К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПЕРЕВОДА ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ.....89

М.В. Тарасова (г. Москва, Россия) СТРАТЕГИЯ ДИСТАНЦИРОВАНИЯ ВО ФРАНЦУЗСКОМ МЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ.....93

А.Н. Тарасова (г. Москва, Россия) СТРАТЕГИЯ КРИТИКИ ВО ФРАНЦУЗСКИХ ИНТЕРНЕТ-КОММЕНТАРИЯХ К ПОЛИТИЧЕСКОМУ ИНТЕРВЬЮ.....98

Н. Huston (Sydney, Australia), **О.В. Kravets** (Taganrog, Russia) LINGUISTIC WAYS OF MANIPULATION OF CONSCIOUSNESS IN A POLITICAL FOREIGN MEDIA DISCOURSE.....103

ГЛАВА III

КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВЕРБАЛЬНОГО ВЫРАЖЕНИЯ ЖЕСТОКОСТИ В СОЦСЕТЯХ, ОТЕЧЕСТВЕННОМ И ИНОЯЗЫЧНОМ МЕДИАДИСКУРСЕ.....107

И.С. Гончар (г. Луганск, Украина) СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ГЕРОНТОЛОГИЧЕСКОГО ЭЙДЖИЗМА.....107

В.В. Карпов (г. Луганск, Украина) РЕЧЕВАЯ АГРЕССИЯ В ЯЗЫКЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ.....111

Т.В. Куклина (г. Таганрог, Россия) ПСИХО-ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ КИБЕРБУЛЛИНГА.....115

ГЛАВА IV

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ВЕРБАЛЬНОЙ АГРЕССИИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ И ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ.....118

В.М. Войченко (г. Таганрог, Россия) КСЕНИЯ СОБЧАК – ПРОВОКАТОР ИЛИ ЖЕРТВА БУЛЛИНГА?.....118

О.С. Грищай, А.М. Наконечная, А.Н. Демченко (г. Пятигорск, Россия) РЕП-БАТТЛ КАК НОВЫЙ ВИД СОЦИАЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ И ВЫРАЖЕНИЯ ВЕРБАЛЬНОЙ АГРЕССИИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ.....123

И.В. Жиров (г. Луганск, Украина) ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВЕРБАЛЬНОЙ АГРЕССИИ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ.....127

T.G. Klikushina (Taganrog, Russia) LINGUOSTYLISTIC PECULIARITIES OF VERBAL AGGRESSION IN POLITICAL DISCOURSE (on the basis of Russian political programmes and talk shows).....	130
М.А. Мацуева (г. Таганрог, Россия) ВЕРБАЛЬНАЯ АГРЕССИЯ В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ.....	139
Р.К. Погромская (г. Таганрог, Россия) ФУНКЦИИ ЭКСПРЕССИВНЫХ СРЕДСТВ В БОРЬБЕ ЗА ВЛАСТЬ В АНГЛИЙСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (на материале текстов предвыборных выступлений Х. Клинтон и Д. Трампа).....	142
Т.В. Потапова (г. Таганрог, Россия) ИРОНИЯ КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ ВЕРБАЛЬНОЙ АГРЕССИИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ.....	146
N.V. Surkova (Taganrog, Russia) LINGUOSTYLISTIC PECULIARITIES OF REALIZATION OF VERBAL AGGRESSION IN THE BRITISH POLITICAL DISCOURSE.....	150

ГЛАВА V

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЕРБАЛЬНОГО БУЛЛИНГА В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ.....

М.Г. Аханова, Е.А. Раенко (г. Таганрог, Россия) ПОДРОСТОК КАК СУБЪЕКТ КИБЕРБУЛЛИНГА.....	157
I.I. Gnusareva (Taganrog, Russia) BULLYING: THE DISEASE OF THE XXI CENTURY.....	164
Е.О.Дзвоник, Т.А.Корж (г. Луганск, Украина) КИБЕРБУЛЛИНГ КАК НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ.....	168
О.Р. Зубец (г. Таганрог, Россия) КОНФЛИКТ КАК ОСНОВА ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ НЕТЕРПИМОСТИ И ВЕРБАЛЬНОГО НАСИЛИЯ..	172
Т.В. Ковалик (г. Таганрог, Россия) БЕЗОПАСНОСТЬ В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ.....	176
Т.Д. Коротоякская (г. Таганрог, Россия) БУЛЛИНГ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ УГРОЗА ДЛЯ ЛИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ПОДРОСТКА.....	183
А.К. Кулиш (г. Донецк, Украина) БУЛЛИНГ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ТРАВМА И ЖЕСТКИЙ ВЫЗОВ ОБЩЕСТВУ.....	189
В. Н. Кусургашев, О. В. Тараник (г. Луганск, Украина) АНОНИМНОСТЬ ПОЛЬЗОВАТЕЛЯ ИНТЕРНЕТА КАК ОДНА ИЗ ПРЕДПОСЫЛОК КИБЕРБУЛЛИНГА.....	194
О.А. Липовая (г. Таганрог, Россия) ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВЕРБАЛЬНОГО БУЛЛИНГА.....	197
И.П. Макаренко (г. Горки, Беларусь) БУЛЛИНГ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ: ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ МОЛОДЕЖИ.....	200
Е.А. Макарова (г. Таганрог, Россия) ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВЕРБАЛЬНОГО БУЛЛИНГА: ВИДЫ, ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ, ПОКАЗАТЕЛИ ДИНАМИКИ.....	202

А.В. Мирошниченко (г. Таганрог, Россия) ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТАКТИКИ ВЕРБАЛЬНОГО БУЛЛИНГА В МЕДИАДИСКУРСЕ.....	207
Г.В. Михалева (г. Таганрог, Россия) КИБЕРБУЛЛИНГ И ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ.....	211
Е.Б. Некрутенко, В.Э. Богачева (г. Луганск, Украина) ВИДЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВИРТУАЛЬНОГО ТЕРРОРА.....	215
Ю.С. Никитина (г. Таганрог, Россия) ФАКТОРЫ ПРОЯВЛЕНИЯ АГРЕССИИ В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ НА ПРИМЕРЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ И РЕСУРСОВ.....	218
А.В. Осадчая (г. Таганрог, Россия) ВЕРБАЛЬНЫЙ БУЛЛИНГ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО НАСИЛИЯ.....	221
Е.А. Пальмова (г. Таганрог, Россия) КИБЕРБУЛЛИНГ КАК ХАРАКТЕРНАЯ ЧЕРТА ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ.....	226
С.В. Рожина (г. Ижевск, Россия) ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРНЕТ – ОБЩЕНИЯ ПОДРОСТКОВ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ: КИБЕРБУЛЛИНГ И ДРУГИЕ УГРОЗЫ.....	229
В.В. Серeda (г. Таганрог, Россия) ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ КИБЕРБУЛЛИНГА.....	233
А.Ю. Эламик (г. Таганрог, Россия) ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КИБЕРБУЛЛИНГА.....	239

ГЛАВА VI

<i>АНТИБУЛЛИНГОВАЯ ПОЛИТИКА В СОЦСЕТЯХ И МЕДИАДИСКУРСЕ</i>	243
А.И. Идиятова (г. Таганрог, Россия) АНТИБУЛЛИНГОВАЯ ПОЛИТИКА В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ И МЕДИАДИСКУРСЕ.....	243
Д.В. Маршаков (г. Ростов-на-Дону, Россия) ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КИБЕРБУЛЛИНГУ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ МЕТОДАМИ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	248
N.V. Sklyar, V.V. Karpov (Luhansk, Ukraina) ANTI-BULLYING-MASSNAHMEN IM INTERNET-NETZ.....	254
Б.Г. Солдатов, Ю.А.Козлова (г. Ростов-на-Дону, Россия) К ПРОБЛЕМЕ АНТИБУЛЛИНГОВОЙ ПОЛИТИКИ В СОЦСЕТЯХ И МЕДИАДИСКУРСЕ.....	259

КИБЕРБУЛЛИНГ КАК НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Стремительное развитие социальных медиа ресурсов в современном мире открывает для человечества новые возможности в коммуникационном плане. Это не только диктует новые правила игры, но и поднимает новые этические вопросы.

К большому сожалению, огромное место в школах и лицеях занимает явление, названное новой лексемой «буллинг». Причины преследования разнообразны, но, в основном, они связаны с незащищенностью, неуверенностью в себе, травмирующими опытами, пережитыми жертвой в детстве и, которые, по-видимому, она продолжает переживать. Национальный Центр против Буллинга (NSCB, France) предложил разделить преследование на несколько типов, каждый из которых предполагает свои методы борьбы с ним.

- физический буллинг
- вербальный буллинг
- социальный буллинг
- кибербуллинг
- сексуальный буллинг

Остановимся на кибербуллинге. Этот тип буллинга связан с социальными сетями. Ключевые особенности интернет-коммуникаций очень удачно описал известный американский программист Алан Купер и выделил три аспекта:

- **доступность** в Интернет достигается благодаря мобильным устройствам и беспроводным сетям практически повсеместно и непрерывно во времени;
- **дешевизна** обеспечивается возможностью доступа в Интернет с любых мобильных устройств и практически ничего не стоит;
- **анонимность** дает возможность скрыть свою личность перед другими участниками, а значит, сводит ответственность в коммуникации к минимуму.

Именно анонимность дала повод для возникновения **кибербуллинга** – особого вида преступлений, который возможен только с использованием высоких технологий в интернет-среде.

Социальные сети крайне важны для молодежи. Подростки, не колеблясь, делятся прожитым на страницах соцсетей, своими самыми сокровенными мыслями и чувствами, любовью и ненавистью. Пример кибербуллинга – это, когда опубликовали фото, и внезапно появляется лавина негативных комментариев, типа «тебе надо похудеть», «какой ужас!». Человек испытывает стыд, связанный именно с негативными комментариями. По статистике 37% несовершеннолетних страдает от кибербуллинга [8]. Также существует возможность шантажа опубликовать неудачную или неприличную фотографию. Это доставляет большие страдания жертве.

Кибербуллинг привлекает тех подростков, которые в реальной жизни оказывались чаще жертвой унижений, чем участником, и не отличаются ни физической силой, ни желанием изменить свой образ и занять позицию силы.

Им нравится скрывать свою личность, уклоняться от ответственности. А когда они участвуют в травле, находясь на большом расстоянии от жертвы, становятся способными на более жестокие вещи, чем при обычной коммуникации. Об этом говорит тот факт, что нападающий во время своей агрессии не видит свою жертву. Он не испытывает к жертве чувство жалости, так как при коммуникации он не может наблюдать мимику, жесты, выражение лица, слезы и другие подобные выражения состояния. Если участники коммуникации незнакомы в реальной жизни, то чаще всего и возраст, и пол, и социальный статус жертвы остается вне зоны внимания обидчика. Это и приводит к тому, что нападающий и вовсе не задумывается о чувствах жертвы, что приводит к более открытой агрессии. Подростки, которые попадают под прессинг такого вида, как правило не делятся со взрослыми, так как чаще всего не считают их авторитетными в отношении интернет пространства [1; 5; 6; 7].

К сожалению, есть еще более тяжкое использование онлайн-буллинга в подростковой среде. Им, чаще всего, пользуются те, кто использует доверие

подростка в своих корыстных и даже преступных целях. Обычно, такие люди, как правило, стараются предстать перед выбранной жертвой в выгодном свете: они приветливы, дружелюбны, заискивающие, чтобы понравиться и войти в доверие. А когда доверие максимально достигнуто, нападающий резко меняет тактику общения, становится агрессивным и пугающим. Онлайн-коммуникации такого нападающего позволяют ему обдумывать каждое слово, подбирать самые пугающие нападки и создавать образ «супер-злодея», прикрывая собственную слабость. Подростки, которые попадают под прессинг агрессивного незнакомца, боятся рассказывать об этом взрослым, так как становятся заложниками собственной откровенности и боятся наказания от собственных родителей. Буллинг онлайн представляет собой серьезную опасность для подростков. Так как такой вид кибербуллинга происходит в интернет-среде, которая явно характеризуется обезличиванием и анонимностью, что мешает установить личность преступника или возложить ответственность на нападающего. От кибербуллинга тяжелее укрыться потому, что жертва доступна для преследующего через смартфоны и компьютеры в любом месте и в любое время [2, 64].

Следует рассмотреть еще один вид кибербуллинга, который бытует в среде подростков. В реальной жизни нет четкого разграничения между онлайн и оффлайн общением. Таким образом, в реальной жизни происходит общение с теми же людьми, с которыми оно продолжается в сети. Издевательства могут быть начаты в школе и продолжаться в социальной сети, объединяющих подростков. Оба эти вида коммуникации противоправны [3, 150]. Однако меж ними есть определенная разница: в реальной жизни коммуникации происходят между определенными людьми напрямую, а если рассматривать буллинг в сети, то речь уже идет об опосредованной коммуникации через мобильные устройства. В этом случае речь идет о существующей определенной модели социальной идентичности групповых эффектов. Ее концепция заключается в том, что подростки могут относить себя к одной из двух категорий личности: индивидуальной или групповой. К индивидуальной группе относят себя те, кто

осознает себя социальной единицей, независимой от мнения других и способна действовать согласно своим целям, убеждениям и потребностям. Однако, согласно особенностям подросткового возраста, групповая идентичность зачастую доминирует над индивидуальной в личном выборе. Именно об этом возрасте говорят, что индивиды подвержены эффекту толпы и зачастую нарушают собственные нравственные рамки. Если в этом контексте рассматривать феномен кибербуллинга, то доминирование групповой идентичности над индивидуальной превращает участников в сильную группу, которая действует, как единый механизм. Это значительно расширяет рамки дозволенности при угнетении непринятых. В таком случае начинает работать принцип «кто не с нами, тот против нас». Такой вид кибербуллинга объединяет тех подростков, которые чувствуют себя неуверенно, если что-то делают в одиночку или же те, кто предпочитает прятаться за спины лидеров, которые, по их мнению, поступают еще хуже и как бы берут ответственность на себя [4, 50].

На сегодняшний день ни учителя, ни психологи не готовы в полной мере бороться с любыми проявлениями буллинга. Однако, криминологические изучения, как влияет информационное пространство сети Интернет на преступность подростков, позволит разработать и внедрить те методы профилактики, которые предупредят преступность несовершеннолетних.

Библиографический список

1. Баранов А.А., Рожина С.В. Психологический анализ причин подросткового кибербуллинга // Вестник Удмуртского университета, 2015 – № 3. – С. 5–8.
2. Березина О.С. Социальная профилактика кибербуллинга среди подростков. Информационная безопасность и вопросы профилактики киберэкстремизма среди молодежи – М., 2015 – С. 63–67.
3. Бочавер А.А., Хломов К.Д. Буллинг (травля) как объект исследований и культурный феномен. Психология // Журнал Высшей школы экономики. – № 10 (3). – М., 2013 – С. 149–159.
4. Внебрачных Р.А. Троллинг как форма социальной агрессии в виртуальных сообществах. Вестник Удмуртского Университета. – И., – 2012. – № 1. – С. 48–51.
5. Ефимова Е.С. Кибербуллинг как проблема психопедагогики виртуальных сред. Успехи в химии и химической технологии. – № 7 (156). – Я., 2014– С. 65–66.
6. Солдатова Г., Зотова, Е. Кибербуллинг в школьной среде: трудная он-лайн ситуация и способы совладания. Образовательная политика. – М., 2011. – № 5 (55). – С. 48–59.
7. Черкасенко О.С., Феномен кибербуллинга в подростковом возрасте. Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии. – Н., 2015. – № 6. – С. 52–54.

8. Nospensees [Электронныйресурс]. – Режим доступа: URL: <https://nospensees.fr/5-types-de-harcelement-a-lecole/> (Дата посещения: 21.02.2018).